

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ

ТУЛУПЬЕВА Т.В., ГОЛЯНИЧ В.М., ШАПОВАЛ В.А.

УДК 15.07; 15.072; 152.3; 158

Тулупьева Т.В., Голянич В.М., Шаповал В.А. Взаимосвязь интенциональных и психодинамических показателей в модели личности

Аннотация. В работе с использованием методики оценки ценностей Шварца, психодинамически ориентированного личностного опросника ПОЛЮ «Ресурс» и теста «Индекс жизненного стиля» исследовались взаимосвязи предложенного авторами психологического конструкта — показателя ценностно-интенциональной согласованности (ПЦС) — с психодинамическими характеристиками личности. Установлено уменьшение дифференцированности иерархии рангов на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у лиц с ценностной рассогласованностью. Анализируются корреляционные связи ПЦС с конструктивными и деструктивными психодинамическими характеристиками в модели личности. Показана опосредованная через деструктивную агрессию положительная связь ценностной согласованности с активностью механизмов психологической защиты.

Ключевые слова: взаимосвязь, ценностная согласованность, Я-структура личности, дифференцированность иерархии ценностей, деструктивная агрессия, механизмы психологической защиты.

Tulupueva T.V., Golyanich V.M., Shapoval V.A. Correlations between intentional and psychodynamic characteristics in a model of personality.

Abstract. The paper presents investigation of intercorrelations between the index of value-intentional consensus invented by the authors and psychodynamic personality traits. The Schwartz Values Inventory, the Ammon Ego-structure Test, and the questionnaire “Life Style Index” were used in the research. Decrease of differentiation of rank hierarchy on a level of normative ideals and a level of individual priority was discovered for persons with the value unbalance. Authors analyze correlations the index of value-intentional consensus with constructive and destructive psychodynamic traits in the personality model. The paper shows a positive correlation, which mediated by destructive aggression, between the index of value-intentional consensus and mechanisms of psychological defense.

Keywords: correlation, value consensus, Ego-structure of personality, differentiation of value hierarchy, destructive aggression, mechanisms of psychological defense.

1. Введение. События последних десятилетий характеризуются ростом межцивилизационных, межэтнических и межконфессиональных противоречий, преодоление которых становится условием выживания человечества. Все чаще раздаются призывы специалистов к проведению репрезентативных и лонгитюдных фундаментально-прикладных исследований, посвященных анализу роли человеческого фактора в генезе деструктивных поведенческих проявлений. В век эс-

калации этнических, конфессиональных и других социальных конфликтов научное и общественное сознание все чаще ассоциирует рост асоциальных проявлений с поведенческими девиациями, личностной деструктивностью и склонностью к насилию, кризисом идентичности и ценностно-потребностными трансформациями личности. Известный американский специалист Эдгар Шейн полагает, что наиболее благоприятной психологической основой для возникновения и распространения новых религиозных культов и сект является кризис идентичности, проявляющийся разрушением интенциональных, системообразующих личностных образований — ценностных ориентиров и смыслов жизни, мотивов и потребностей, ожиданий и притязаний. В этой связи анализ взаимосвязей ценностно-интенциональных психических образований личности с поведенческими проявлениями ее социальной адаптации (дезадаптации) представляется нам важнейшей составляющей социально ориентированных психологических исследований.

Ценностные приоритеты человека связаны со всеми аспектами его поведения. В свою очередь, ценности испытывают прямое влияние повседневного опыта в изменяющемся социально-политическом и экологическом контексте. Поэтому ценности являются хорошим индикатором для отслеживания процессов социальных и индивидуальных изменений, возникающих в результате исторических, социальных и личных событий.

В отечественной психологии ценностные ориентации определяются, как правило, через понятия отношения, отражения, установки. Причем, являясь одним из базовых личностных оснований, ценностные ориентации включаются в более широкое синтетическое понятие направленности (интенциональности) личности, которая содержит в себе доминирующие ценностные ориентации и установки, проявляющиеся в любой ситуации.

Можно полагать, что базовой формой проявления единства личности выступает ценностно-интенциональная согласованность, отражающая соответствие между поведением (осознаваемыми поступками) и нормативными идеалами (убеждениями) человека. Последние нередко не могут проявиться в реальном социальном поведении. Несогласованность осознаваемых поступков и нормативных идеалов человека лежит в основе ценностных конфликтов, возникающих вследствие влияния на личность, с одной стороны, результата индивидуальной социализации и, с другой, референтной группы и традиций социума. Для характеристики степени ценностного единства (конflikта) лич-

ности нами был предложен **показатель ценностно-интенциональной согласованности (ПЦС)**.

Созданию данного конструкта предшествовал 5-летний опыт изучения ценностей личности на основе концепции Ш. Шварца и разработанной им психодиагностической методики. Шварц исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, — это тип мотивационных целей, которые они выражают. Поэтому он сгруппировал отдельные ценности в типы в соответствии с общностью их целей. Он обосновывал это тем, что базовые человеческие ценности, с высокой вероятностью обнаруживаемые во всех культурах, — это те, которые представляют универсальные потребности человеческого существования (биологические потребности, необходимость координации социального взаимодействия и требования функционирования группы). Он отобрал ценности, выявленные предшествующими исследователями, а также найденные им самим в религиозных и философских трудах, посвященных ценностям разных культур. Затем сгруппировал их в десять мотивационно отличающихся типов, которые, с его точки зрения, охватывают базовые типы.

Целью настоящего исследования был анализ взаимосвязей ценностной согласованности и психодинамических характеристик в модели личности, отражающих и детерминирующих поведенческие проявления ее социальной адаптации.

2. Организация и методики исследования. В исследовании приняли участие 38 студентов петербургских вузов в возрасте от 18 до 22 лет. Обследование проводилось в аудиториях, в дневное время, с использованием бланковых методик и предварялось стандартной инструкцией. В качестве психодиагностических инструментов применялись:

1. Методика Ш.Шварца для изучения ценностей личности [1];
2. Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» [2];
3. Опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчик, Г. Келлерман и Г. Конте [3];
4. Методика групповой оценки личности на основе парных сравнений (наша модификация методики В.Г. Мельникова «Вектор» для диагностики развития и формирования коллектива, создания команды, профилактики негативных групповых процессов [4]);
5. Методика экспертных оценок способностей и моральных качеств личности студентов (наша адаптация методики «Экспертная

оценка деятельности успешности курсантов военных учебных заведений»).

Систему ценностных приоритетов личности и степень ее ценностно-интенциональной согласованности исследовали с использованием теста Шварца. Первая часть опросника («Обзор ценностей») представляет собой два списка слов, характеризующих суммарно 57 ценностей, каждая из которых имеет ясную мотивационную цель. В первом списке содержатся терминальные ценности, выраженные в виде существительных. Во втором списке содержатся инструментальные ценности, выраженные в виде прилагательных. Во второй части опросника («Профиль личности») приводится список из 40 коротких описаний поступков человека, соответствующих тому или иному из 10 типов ценностей. Испытуемого просят оценить, в какой степени описанный в опроснике человек похож или не похож на него. Методика дает количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях: на уровне нормативных (мировоззренческих) идеалов и на уровне индивидуальных (поведенческих) приоритетов.

Ранжирование показателей степени выраженности ценностей (методика Шварца) позволяет определить у каждого испытуемого их иерархию как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов. Сопоставление указанных иерархий позволяет оценить степень ценностного конфликта (согласованности). Для расчета этого конструкта, названного показателем ценностно-интенциональной согласованности (ПЦС), вычислялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_S). Отрицательные значения этого показателя, близкие к -1.00 , свидетельствуют о выраженном противоречии между нормативными идеалами личности и ее поведенческими приоритетами. Значения ПЦС, близкие к нулю, можно интерпретировать как несогласованность этих двух уровней ценностей. Мы полагаем, что в этом случае поведение человека ситуативно обусловлено и зависит от влияния внешней среды (референтной группы). Значения коэффициента, близкие к $+1.00$, трактуются нами как высокая степень согласованности нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов с соответствующим отражением в поведении испытуемого. В исследуемой выборке «размах» ПЦС находился в интервале от -0.04 до $+0.97$, межквартильный размах составил от 0.510 до 0.805 . Весь полученный диапазон значений был условно разделен на 3 уровня: низкие значения ($r_S \leq 0.510$); средние значения ($0.510 < r_S \leq 0.805$); высокие

значения ($0.805 < r_S \leq 1.00$). В соответствии с этими уровнями значений испытуемые, были разделены на 3 группы. В первую группу вошли испытуемые, у которых был диагностирован низкий уровень ПЦС, во вторую группу – средний и в третью – высокий.

Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» был разработан на основе концепции личности и русскоязычной версии Я-структурного теста Г.Аммона[5] после многолетней его апробации, психометрической коррекции и адаптации в ракурсе решения практических задач медико-психологического сопровождения курсантов военных вузов. ПОЛО «Ресурс» предназначен для оценки целостной Я-структуры личности, Я-идентичности и психического здоровья человека [6]. Модификация Я-структурного теста сопровождалась включением в него недостающих для ситуации экспертизы специальных шкал достоверности, а также применением методики построения психодиагностических опросников, позволившей примерно в 2 раза снизить погрешность измерения психометрических характеристик за счет корректировки и замены ряда исходных утверждений и их принадлежности к определенным шкалам, отбора и включения новых концептуально валидных утверждений из банка более чем 20 широко известных психологических опросников, а также повышением показателей надёжности и внутренней согласованности шкал ПОЛО «Ресурс» по сравнению с исходными (айтем-анализ с расчетом коэффициента α Кронбаха) и разработкой отдельных мужского и женского вариантов теста. Обе версии прошли стандартизацию на мужской ($n > 2000$) и женской ($n > 300$) выборках, представленных абитуриентами, курсантами и студентами вузов Санкт-Петербурга.

ПОЛО «Ресурс» представляет собой стандартный перечень из 270 утверждений, сделанных от первого лица и позволяющих испытуемому оценивать их как верные или неверные по отношению к нему. Большая часть утверждений носит проективный характер и исподволь выявляет реакции испытуемого в пространстве воображаемых обстоятельств, заданных «проективными айтем-ловушками». Опросник позволяет измерить центральные, т.е. неосознаваемые Я-функции с помощью 6 триад основных шкал Я-структуры личности (агрессии; страха; внешнего и внутреннего «Я-ограничения»; нарциссизма; сексуальности), каждая из которых включает конструктивную, деструктивную и дефицитарную составляющие. В опросник включены также шкалы тестовых установок (лжи, аггравации, диссимуляции). Соотнесение центральных Я-функций позволяет рассчитывать интегральные шкалы (общей конструктивности, общей деструктивности, общей де-

фицитарности Я-структуры личности) и две производные от них – шкалы адаптационного потенциала и потенциала психической активности. В опроснике рассчитываются также шкалы, отражающие актуальный или наиболее вероятный тип психической дезадаптации (психосоматический; невротический; психопатоподобный; психоорганический), и интегральная шкала ресурса психического здоровья, характеризующая соотношение конструктивных и деструктивно-дефицитарных компонентов центральных Я-функций.

Личностный опросник "Индекс жизненного стиля" Р. Плутчик, Г. Келлерман и Г. Конте состоит из 97 утверждений, описывающих личностные реакции в различных ситуациях. Результаты объединяются в 8 шкал, предназначенных для диагностики 8 видов механизмов психологической защиты («Я») (вытеснения, отрицания, замещения, компенсации, реактивного образования, проекции, рационализации и регрессии).

Для данного исследования был разработан комплексный психодиагностический опросник «ПОЛО-ИЖС-ОМ»: ПОЛО «Ресурс» 2006 в сочетании с опросником "Индекс жизненного стиля" Р. Плутчик, Г. Келлерман и Г. Конте; опросником диагностики склонности к насилию Модсли (русскоязычная версия В.Н. Карандашева, В.М. Голянич, Т.В. Тулупьевой, В.А. Шаповала). С помощью данного опросника в настоящее время проводятся широкомасштабные исследования психологического здоровья и склонности к насилию студентов вузов Санкт-Петербурга.

Методика групповой оценки личности на основе парных сравнений позволяет оценивать способности и моральные (личные) качества. В ходе исследования каждому испытуемому предлагалось попарно сравнить сначала способности, а затем – моральные (личные) качества студентов своей учебной группы (включая самого себя). В каждой паре необходимо было отметить уступающего, не отличающегося или превосходящего по качеству участника. По результатам парных сравнений у испытуемых подсчитывались самооценочные параметры способностей и моральных качеств, групповые оценки этих качеств и разность между групповой и самооценкой, указывающая степень адекватности последней.

Важным этапом проведения исследования явилась разработка психодиагностических комплексов с автоматизированной обработкой данных в режиме: регистрационный бланк (бумажный носитель) – сканер – получение графического файла изображения регистрационного бланка с ответами испытуемого – импорт графического файла в

программу ABBYY FormReader 6.0, наложение специально разработанного электронного шаблона, распознавание данных испытуемого и его ответов, верификация распознанных данных, экспорт первичных данных в виде текстового файла с txt-расширением в отдельную папку с последующим его импортом в специальную программу, реализованную в Microsoft Office Access, позволяющую подсчитывать «сырые» баллы отдельных шкал в соответствии с ключами методики, переводить их стандартизированные значения в виде Т-баллов, получать графическое изображение (психограмму) испытуемого, а также таблицу данных в виде (айтемов, «сырых» и Т-балльных значений) по всем испытуемым.

Результаты исследования были сгруппированы в матрицу данных, которая подвергалась математико-статистической обработке с помощью пакета прикладных программ SPSS 13.0 [7].

3. Результаты исследования и их обсуждение. Первичный анализ результатов исследования осуществлялся на основании гендерной группировки. В число достоверно отличающихся по критерию Манна-Уитни не вошел ни один из показателей методики Шварца (включая ПЦС). Это позволило осуществлять сравнение смешанных в гендерном отношении групп испытуемых, разделенных по выраженности ПЦС. Поскольку мужской и женский варианты теста ПОЛЮ «Ресурс» несколько отличаются по количеству утверждений, входящих в одноименные шкалы, в смешанной по гендерному составу выборке их значения сравнивались в нормализованном Т-приведении.

Сопоставление иерархии ценностей на уровне нормативных идеалов (табл. 1) показало, что система ценностей у испытуемых полярных групп практически идентична. В обеих группах доминирующие позиции занимают ценности «самостоятельность», «гедонизм», «достижения» и «доброта». Ценность «традиции» в обеих иерархиях находится на последнем месте. Исключение составляют показатели конформности и власти, ранг которых в сопоставляемых группах отличается на 2-3 позиции. Первая из указанных ценностей отражает склонность сдерживать побуждения к действиям, имеющим негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших). Вторая характеризует стремление к контролю или доминированию над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Вместе с тем, объем выборки и положение указанных ценностей в иерархии не позволяет сделать вы-

вод о склонности «ценностно конфликтных» испытуемых к конформизму, а «ценностно согласованных» - к власти.

Обращает внимание некоторая особенность «ценностно конфликтных» — расстояние между усредненными ценностями в иерархии существенно меньше, чем у «ценностно согласованных». В частности, размах между 1 и 10 рангом ценностей на уровне нормативных идеалов у первых составляет в среднем 5.8, а у вторых — 7.4. Для ценностей уровня индивидуальных приоритетов этот размах у представителей полярных групп различается еще больше: у ценностно конфликтных — 4.1, а у ценностно согласованных — 7.3. Можно предположить, что ценностно-интенциональная согласованность свойственна лицам с выраженной дифференциацией убеждений, идеалов, моральных норм. Напротив, ценностная рассогласованность характерна для лиц, имеющих размытые, слабо дифференцированные нормативные идеалы. Создается впечатление, что в условиях социальных ограничений у ценностно конфликтных не только невозможно проявление своих убеждений, но происходит даже «сужение репертуара» ценностной репрезентации социально реализуемого поведения. У ценностно согласованных, напротив, этот репертуар вовсе не сужается, а на поведенческом уровне остается таким же дифференцированным, как и на уровне убеждений. Важно также еще раз указать (и это главное) на то, что поведенческая репрезентация ценностно согласованных соответствует их моральным нормам, убеждениям, принципам, в то время как у ценностно конфликтных происходит трансформация ценностей на уровне поведенческой репрезентации.

Анализ различий ценностей на уровне индивидуальных приоритетов у представителей полярных групп показывает, что у «согласованных» отмечается практически полная ее идентичность с иерархией нормативных идеалов, а у «ценностно конфликтных» — выявляется уменьшение значимости ценностей «конформность», «доброта», «достижения» и возрастание рангов ценностей «стимуляция» и «универсализм».

Лежащая в основе ценности «доброта» доброжелательность (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь) сфокусирована на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми, а ее мотивационная цель — сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах. Определяющая цель ценности «достижения» — личный успех за счет проявления компетентности, подкрепляемой социальным одобрением. Мотивационные цели универсализма произ-

водны от тех потребностей выживания индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы. В свою очередь, стимуляция проявляется в стремлении к новизне и риску. Исходя из трактовки и динамики значимостей ценностей (отрицательная — конформность, доброта, достижения; положительная — универсализм, стимуляция) можно заключить, что у «ценностно конфликтных» возрастают поведенческих проявлений конфликтности — агрессивности, рискованности, импульсивности. Такие изменения, возможно, обусловлены нарастанием интенсивности межличностных коммуникаций и мощности социальных противодействий на пути к удовлетворению доминирующих мотивационных целей (самотоятельности, гедонизма, доброты и достижений).

Табл. 1. Ценности на уровне нормативных идеалов и поведенческих приоритетов у испытуемых с низкими (1 группа) и высокими (2 группа) значениями ПЦС

Ценности	1 группа (n=9)		3 группа (n=10)	
	идеалы	поведение	идеалы	поведение
ПЦС, у.е.	0,31±0,17		0,87±0,05	
Конформность	5,3 (6)	6,8 (8)	7,1 (9)	7,5 (9)
Традиции	9,0 (10)	7,8 (10)	9,7 (10)	9,8 (10)
Доброта	4,1 (3)	4,8 (5)	4,9 (4)	5,1 (4)
Универсализм	6,1 (8)	4,7 (3-4)	6,8 (8)	6,3 (8)
Самостоятельность	3,2 (1)	3,7 (1)	2,3 (1)	2,5 (1)
Стимуляция	5,7 (7)	4,3 (2)	5,9 (6)	5,3 (5)
Гедонизм	3,9 (2)	4,7(3-4)	2,8 (2)	3,4 (2)
Достижения	4,6 (4)	5,4 (7)	4,0 (3)	3,7 (3)
Власть	8,3 (9)	7,7 (9)	6,5 (7)	5,9 (7)
Безопасность	4,8 (5)	5,1 (6)	5,3 (5)	5,8 (6)

Примечание. Указаны средние значения рангов ценностей в группах; в скобках — усредненные ранги иерархии.

Сопоставление психодинамических показателей у испытуемых с различной степенью ценностно-интенциональной согласованности (табл. 2) выявило у «согласованных» наличие более выраженных значений параметров (опросник ПОЛО «Ресурс») шкал конструктивной сексуальности и менее выраженных — шкал деструктивного внешнего Я-отграничения и дефицитарной сексуальности. Такие отношения означают, что ценностная согласованность отражает интегрированную в целостной психической активности индивида способность к установлению

Табл. 2. **Ценностные и психодинамические показатели ($\bar{x} \pm \sigma$) у испытуемых с низкими (1 группа), средними (2 группа) и высокими (3 группа) значениями ПЦС.**

Показатель	1 группа (n=9)	2 группа (n=19)	3 группа (n=10)	В целом по выборке
ПЦС, у.е.	0,31±0,17	0,67±0,09	0,87±0,05	0,63±0,23
Самооценка способностей, %	59,7±10,0	62,1±22,4	74,9±16,5*	65,0±19,1
Экспертная оценка способностей, у.е.	26,9±7,6	32,2±7,4	36,6±7,6*	32,0±8,0
Конформность (м)	5,3±2,6	6,2±2,0	7,1±1,4	6,2±2,1
Власть (м)	8,3±2,2	6,4±3,0	6,5±2,5	6,9±2,7
Традиции (п)	7,8±2,3	8,8±2,0	9,8±0,6*	8,8±1,9
Универсализм (п)	4,7±2,9	5,8±2,3	6,6±2,8	5,6±2,6
Достижения (п)	5,4±2,5	4,6±2,4	3,7±2,1	4,5±2,4
Власть (п)	7,7±3,3	6,3±2,4	5,9±1,4	6,5±2,5
Конструктивная агрессия	40,3±6,5	49,2±11,1	50,9±14,4	47,5±11,7
Деструктивная агрессия	54,9±8,5	55,7±9,2	62,5±9,3	57,3±9,4
Конструктивная тревога	45,0±7,3	52,3±11,3	53,8±11,0	51,0±10,7
Деструктивное внешнее Я-ограничение	65,1±12,8	54,7±6,3	53,6±7,1*	57,0±9,5
Конструктивная сексуальность	45,4±10,4	47,2±13,5	56,0±8,4*	49,1±12,1
Дефицитарная сексуальность	58,0±7,6	54,8±7,9	50,3±4,4*	54,4±7,4
Шкала потенциала психической активности	35,0±12,6	44,8±12,1	47,1±10,1	43,1±12,4
Разность общей конструктивности и общей дефицитарности	-22,9±17,2	-9,9±17,6	-7,3±14,6	-12,4±17,4

Примечание. Знаком «*» отмечены различия (критерий Манна-Уитни) между испытуемыми 1 и 3 групп.

зрелого партнерского симбиоза как единения самодостаточных личностей, направленного на «открытие» партнера, прочувствование его уникальности, а также безусловное телесное, душевное и духовное слияние, не обусловленное исключительно биологическими потребно-

стями, свободное от ролевых фиксаций и страхов, допускающее возможность выхода из него без разрушительного чувства вины и переживания потери (конструктивная сексуальность).

Этим лицам свойственна свобода от сексуальных предрассудков, ригидных стереотипов и фиксированных сексуальных ролей, склонность к эротической игре и эротическому фантазированию, развитость сексуального репертуара, открытость новому сексуальному опыту, гибкое согласование диапазона приемлемости и форм сексуальной активности, а также такие характеристики, как способность устанавливать зрелые чувственные партнерские отношения при хорошем понимании своих потребностей и потребностей партнера, умение выражать и реализовывать свои сексуальные желания без эксплуатации и безличного манипулирования партнером, способность к взаимообогащающему обмену чувственным опытом и переживаниями, способность ощущать ответственность и проявлять теплоту, заботу и преданность в сексуальных партнерских отношениях.

В то же время лица с ценностным рассогласованием отличаются закрытостью и жесткостью внешней границы Я, деформацией (искажением) контактного барьера, препятствующего продуктивному общению и самореализации. Они испытывают неуверенность в ситуациях, требующих навыков межличностного общения, избегают контактов, испытывают нежелание вступать в «диалоги» и дискутировать, стремятся эмоционально дистанцироваться от окружающих, проявляют скованность, зажатость, нежелание вникать в чужие проблемы и посвящать других в проблемы собственные. Этим людям свойственны такие характеристики, как замкнутость, закрытость, эмоциональная сдержанность, неумение устанавливать контакты, отсутствие гибкости в общении и умения улавливать нюансы в настроении и поведении собеседника, неспособность к совместному поиску компромиссов; сверхконтроль проявлений собственных переживаний и чувств; неспособность принимать помощь, ощущение эмоциональной пустоты; пассивная жизненная позиция, безынициативность (деструктивное внешнее Я-отграничение). Им также свойственна определенная степень недоразвитости сексуальной составляющей в целостной Я-структуре личности в связи с интериоризированным запретом на проявление собственной сексуальной активности, с утратой способности ощущать межличностную основу сексуальных действий, как необходимого компонента чисто человеческого общения. Тем самым смысл любой эротической или сексуальной ситуации оказывается резко обедненным и, зачастую, представляется как «неприличное» проявление сугубо

«животного» начала, что не позволяет межличностным контактам достигать какой-либо глубины (дефицитарная сексуальность).

Интересным представляется факт возрастания по мере увеличения степени ценностной согласованности самооценки и экспертной оценки способностей испытуемых. В качестве экспертов в нашем исследовании выступали преподаватели, старосты групп и студенты, набравшие в ходе групповой попарной оценки личности наибольшее число баллов. Выявленный факт отражает высокий уровень притязаний ценностно согласованных испытуемых. Очевидно, что эти притязания реализуются значительной поведенческой активностью, что обеспечивает социальный успех индивида (в качестве подтверждения — высокие экспертные оценки).

Корреляционный анализ (с использованием непараметрического коэффициента Спирмена) показал наличие положительных связей (рис. 1) между ПЦС и показателями ряда конструктивных Я-функций: конструктивной агрессией ($r = 0.35$); конструктивным страхом ($r = 0.36$); конструктивной сексуальностью ($r = 0.45$) и потенциалом личностной активности ($r = 0.34$), а также Я-функцией деструктивной агрессии ($r = 0.36$) в модели личности. Отрицательную корреляционную связь рассматриваемый показатель обнаружил со шкалами деструктивного внешнего Я-отграничения ($r = -0.45$) и дефицитарной сексуальности ($r = -0.34$). Обнаруженные связи указывают на то, что ценностная согласованность зависит от степени выраженности общего потенциала активности, уровня целенаправленности и целесообразности душевной деятельности, которым располагает личность для решения задач адаптации, поддержания и развития своей Я-идентичности. Таким людям свойственно активно-исследовательское отношение к миру, деятельный, творческий подход к жизни, способность к контактам, к открытому выражению своих эмоциональных переживаний, предпочтений, точек зрения, мнений, идей, к формированию, удержанию и достижению собственных жизненных целей и их безбоязненному отстаиванию в конструктивно-агрессивном социально-энергетическом столкновении (дискуссиях) с другими лицами и группами; установление продуктивных межличностных контактов и их поддерживание, несмотря на возможные противоречия; способность к сопереживанию, широкий круг интересов и богатый мир фантазий (конструктивная агрессия).

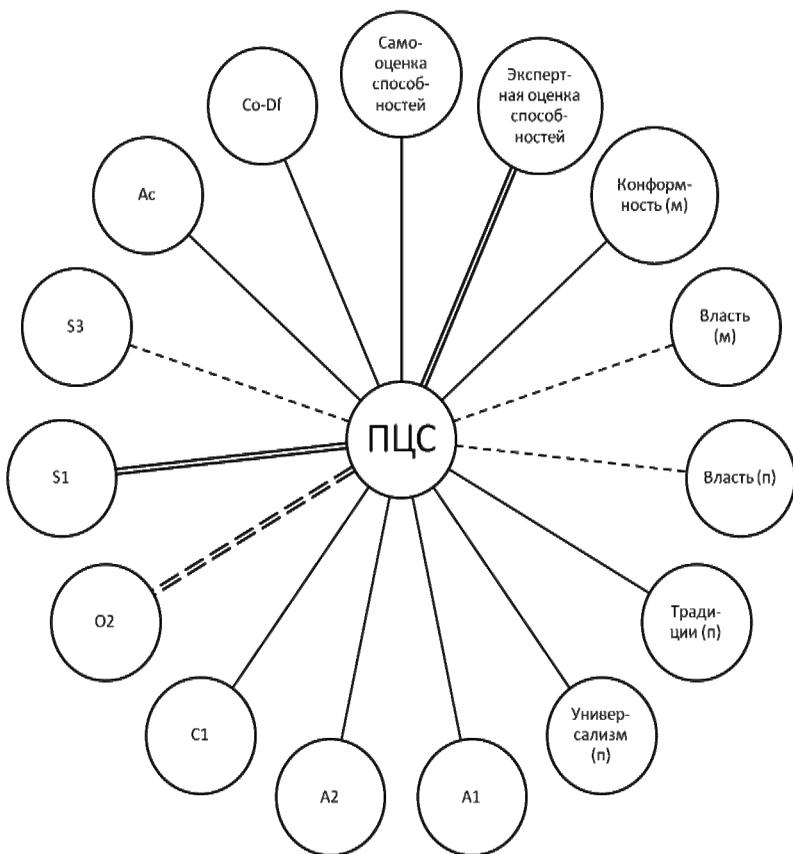

Рис. 1. Корреляционные связи показателя ценностно-интенциональной согласованности (ПЦС) с психодинамическими и ценностными параметрами.

Условные обозначения: 1) Одна линия — $p < 0.05$; две линии — $p < 0.01$; сплошная линия — положительная взаимосвязь; пунктирная линия — отрицательная взаимосвязь. 2) A_1 — конструктивная агрессия; A_2 — деструктивная агрессия; C_1 — конструктивная тревога (страх); O_2 — деструктивное внутреннее Я-отграничение; S_1 — конструктивная сексуальность (единение); S_3 — дефицитарная сексуальность; Ac — шкала потенциала психической активности; $C_o - D_f$ — разность шкал общей конструктивности и общей дефицитарности.

Исследуемый конструкт ПЦС также сопряжен с активацией механизмов психологической защиты и мобилизующего совладания с тревогой, имеющих важную сигнальную, защитную и ориентировочную функцию гибкого согласования уровня внутренней активности субъекта в процессе реализации своей Я-идентичности с реальной опасностью и сложностью актуальной ситуации. Обнаружились корреляции механизмов психологической защиты с отдельными ценностями в модели личности. Выявились защитные механизмы, которые связаны с ценностями, однако число этих связей различается. К таким защитным механизмам относятся регрессия, вытеснение, отрицание и замещение (рис. 2).

Регрессия связана с большим числом ценностей и связи эти самые значимые и самые сильные. Регрессия связана с гедонизмом как на нормативном (мировоззренческом), так и на поведенческом уровне. Расценивание гедонизма как важной ценности связано с интенсивной регрессией. Это логичная взаимосвязь, поскольку регрессия предполагает запуск такого поведения в проблемной ситуации, которое когда-то доставляло разрядку или приносило облегчение. Ориентация на гедонизм позволяет запускать регрессивные модели поведения. Регрессия также связана с конформностью и традициями на уровне нормативных идеалов. Регрессия проявляется у людей, у которых проявляются склонности и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям, а также не придерживаются традиционных в данной культуре форм поведения. Эти результаты соответствуют данным, полученным в ходе изучения особенностей адаптивных стилей поведения ВИЧ-инфицированных, среди которых присутствовали и наркопотребители [8]. Было установлено, что уровень регрессии у наркопотребителей достоверно выше, чем у тех, кто не употреблял наркотики. Именно расценивание гедонизма как важной ценности позволяет людям прибегать к наркотикам.

Вытеснение связано с властью, добротой (уровень нормативных идеалов) и безопасностью (уровень индивидуальных приоритетов). Интенсивное вытеснение чаще встречается у людей, нацеленных на достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами. А у людей, которые руководствуются такими стремлениями на поведенческом уровне, интенсивнее проявляется замещение, они с легкостью переносят свои отрицательные эмоции на более доступный объект, не стремятся сдерживать свое негативное эмоциональное состояние.

Отдельный интерес представляют связи отрицания с ценностями. Отрицание оказалось обособленным механизмом психологической защиты, для которого не были обнаружены связи с другими видами защит. Отрицание связано с конформностью и стимулирующей. Отрицание проявляется у людей с повышенной организменной потребностью в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Такие люди готовы к рискованному поведению, и конформность для таких людей не является определяющей ценностью.

Как будет показано далее, ценностная согласованность опосредованно через механизм деструктивной агрессии положительно связана с несколькими механизмами психологической защиты (замещением, проекцией, компенсацией, регрессией, вытеснением). Это указывает на способность устанавливать контакт с другими, принимать помощь, справляться с потерями, разлукой, со смертью близких, открывать границы своего Я, и тем самым, далее развивать собственную идентичность; а также на такие характеристики, как психологическая устойчивость, толерантность к тревожным переживаниям, умение принимать обоснованные, взвешенные решения в ситуациях ответственного выбора как в повседневных (стационарных), так и в экстраординарных (экстремальных) условиях, способность к контактам и активному привлечению других людей для разрешения собственных трудностей, сомнений, опасений и страхов, способность чувствовать тревожные переживания других и оказывать им поддержку (конструктивный страх). Положительные корреляции ПЦС с конструктивной сексуальностью подтвердили выше описанные различия (см. табл. 2) между испытуемыми полярных групп. Эта связь отражает сопряженность ценностной согласованности со способностью устанавливать зрелые партнерские отношения при хорошем понимании своих потребностей и потребностей партнера, умении выражать и реализовывать свои сексуальные желания без эксплуатации и безличного манипулирования партнером, способностью к взаимообогащающему обмену чувственным опытом и переживаниями, способностью ощущать ответственность и проявлять теплоту, заботу и преданность в сексуальных партнерских отношениях (конструктивная сексуальность).

Вместе с тем, первичный потенциал активности ценностно согласованного индивида при этом может иметь определенную степень деформации в виде деструкции, направленной наружу, против окружающего социума и предметного мира или внутрь, против себя, своих

целей и планов. Подобные тенденции подтверждаются положительной связью ПЦС со шкалой деструктивной агрессии (см. рис. 1).

Отрицательная взаимосвязь ПЦС была установлена с показателями деструктивного внешнего Я-отграничения и дефицитарной сексуальности, что также подтверждает вышеописанные различия, полученные при сравнительном анализе показателей полярных групп. Эти взаимосвязи характеризуют свойственную лицам с ценностной рассогласованностью закрытость и жесткость внешней границы Я, деформацию контактного барьера, препятствующую продуктивному общению и самореализации (деструктивное внешнее Я-отграничение), а также недоразвитость сексуальной составляющей в целостной Я-структуре личности в связи с интериоризированным запретом на проявление собственной сексуальной активности, с утратой способности ощущать межличностную основу сексуальных действий, как необходимого компонента чисто человеческого общения (дефицитарная сексуальность).

Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживает факт установления позитивной взаимосвязи ПЦС со шкалой деструктивной агрессии, указывающей на деформацию первичного потенциала активности в виде деструкции, направленной наружу, против окружающего социума и предметного мира (деструктивное отреагирование, деструктивная сексуальность, преступность, а также разрушительные фантазии, чувства мести, цинизма и т.д.), или внутрь, против себя, своих целей и планов, (психосоматика, депрессия, наркомания, суицидальные тенденции, склонность к несчастным случаям и самоповреждениям или отреагирование социальной запущенностью). Данный поведенческий психодинамический паттерн может проявлять себя склонностью к конфронтации, обесцениванию (эмоциональному и интеллектуальному) других, разрушением контактов и межличностных отношений, разрушительными поступками вплоть до открытых вспышек гнева и насилия, стремлением к силовому решению проблем, приверженностью деструктивным идеологиям, легкостью словесного выражения своего гнева и ярости, а также такими характеристиками, как недоброжелательность, конфликтность, агрессивность, чрезмерное упрямство и неуступчивость, злопамятность, мстительность, злорадство, цинизм, жестокость, импульсивность, взрывчатость и (или) чрезмерная требовательность, ироничность, сарказм; неспособность поддерживать длительные дружеские отношения, нарушения эмоционально-волевого контроля и социальной адаптации (деструктивная агрессия).

Данный факт не противоречит положениям концепции Г. Аммона, согласно которому здоровая личность должна обладать определенным потенциалом деструктивной агрессии, чтобы дистанцироваться от устаревших социальных норм или неадекватных жизненных условий, особенно при реализации личностью своих творческих задатков, а также для адекватного реагирования на деструктивную агрессию других людей. В отличие от других деструктивных и дефицитарных Эго-функций деструктивная агрессия предполагает относительную целенаправленность и, тем самым, более выраженную структурированность соответствующего поведения. Однако она может стать источником проблем, а иногда и патологии, в особенности если она недостаточно адекватно регулируется конструктивными функциями личности или сопровождается высокой выраженностью дефицитарной агрессии - случай, при котором деструктивная агрессия обращается вовнутрь против собственной личности [9].

Вышеизложенные объяснения факта позитивной сопряженности показателя ценностной согласованности с деструктивной агрессией подтверждаются наличием высокой корреляционной связи между ним и экспертной оценкой способностей, а также позитивной связью с ценностью власти (как на уровне убеждений, так и в социальном поведении) и негативной — с ценностями конформности (на уровне убеждений), традиций и универсализма (на уровне социального поведения).

Для понимания выявленных закономерностей целесообразно обсудить положительную связь ПЦС с интенциональной тенденцией к власти, проявляющейся как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне поведенческих проявлений. Центральная цель ценности «власть» заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Такое стремление к самовозвышению направлено на достижение или сохранение доминантной позиции в рамках определенной социальной системы, что, несомненно, несет в себе определенный конфликтогенный потенциал. При этом, рост ценностной согласованности сопровождается также уменьшением значимости ценностей «универсализм», «традиции» и «конформность». Мотивационная цель универсализма — понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы, что производно от тех потребностей выживания групп и индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы. Следование традициям и

обычаям проявляется в символах групповой солидарности, выражающих единство ценностей и гарантией выживания. Мотивационная цель следования традициям — уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, принятие своей участи, умеренность). Конформность, как было сказано ранее, отражает стремление индивида к избеганию социально опасных, агрессивных действий. Изложенное позволяет заключить, что ценностная согласованность нередко проявляется очевидно конфликтогенными стратегиями в виде стремления к доминированию, неприятию социально одобряемых, неагрессивных, безвредных, конформных, умеренных межличностных взаимодействий при удовлетворении значимых потребностей. Можно полагать, что высокая активность ценностно согласованных лиц (положительная корреляция ПЦС с потенциалом психической активности) в достижении собственных целей, стеничность, предприимчивость отчасти способствует формированию конфликтогенных поведенческих стратегий, проявляющихся ослаблением укрепляющих социальные связи ценностей «универсализм», «традиции» и «конформность».

Отрицательная корреляционная связь рассматриваемого конструкта со шкалой деструктивного внешнего Я-отграничения ($r = -0.45$) подтверждает описанные выше различия, полученные при сравнении испытуемых полярных групп (см. табл. 2). Наличие отрицательной связи со шкалой дефицитарной сексуальности ($r = -0.34$) отражает тот факт, что ценностно согласованным лицам не свойственны неразвитость сексуальной составляющей в целостной Я-структуре личности в связи с интериоризированным запретом на проявление собственной сексуальной активности, с утратой способности ощущать межличностную основу сексуальных действий, как необходимого компонента чисто человеческого общения. Данный факт также согласуется с ранее описанным превалированием у испытуемых с выраженной ценностной согласованностью конструктивной сексуальности.

Более детальный анализ взаимосвязей шкалы деструктивной агрессии (рис. 3) позволил установить, что помимо ПЦС эта шкала связана еще с 16 показателями, в том числе отрицательно — с групповой и экспертной оценками моральных качеств испытуемых, самостоятельностью, гедонизмом и властью. Положительная сопряженность данной Я-функции обнаружена с показателем разности между само- и групповой оценкой моральных качеств, конформностью, добротой, безопасностью, универсализмом. Обращают внимание положительные взаимосвязи деструктивной агрессии (а опосредованно

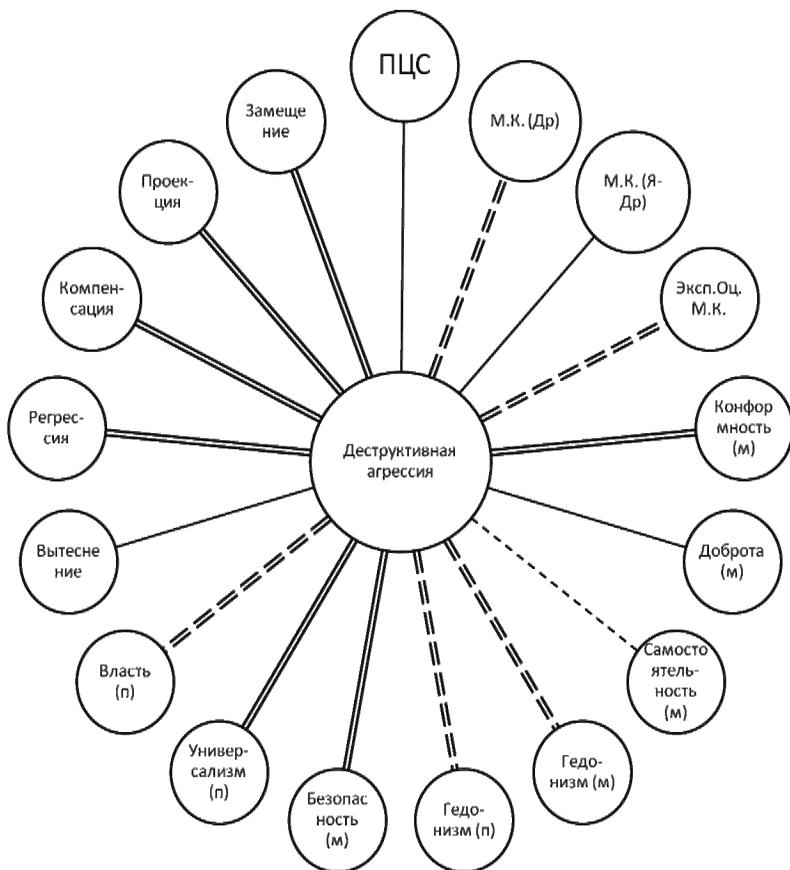

Рис. 3. Корреляционные связи шкалы деструктивной агрессии (ПОЛО «Ресурс») с психодинамическими, ценностными и оценочными параметрами.

Условные обозначения: 1) Одна линия — $p < 0.05$; две линии — $p < 0.01$; сплошная линия — положительная взаимосвязь; пунктирная линия — отрицательная взаимосвязь. 2) М.К. (Др) – оценка моральных качеств другими; М.К. (Я-Др) – Разность между самооценкой моральных качеств и оценкой их другими; Эксп. Оц. М. К. – экспертная оценка моральных качеств.

через нее — с ценностной согласованностью) с механизмами психологической защиты. Сами эти защитные механизмы — регрессия, проекция, замещение и компенсация — тесно связаны между собой. Соот-

ветственно, данная Я-функция запускает сразу целый комплекс психологических защит. Более того, следует отметить, что эти виды защиты ориентированы на взаимодействие с внешней средой, то есть при значительной выраженности деструктивной агрессии возникает необходимость взаимодействия с внешним миром и отреагирования вовне тех конфликтогенных ситуаций, которые закономерно возникают при значительной социальной активности ценностно согласованных личностей.

4. Заключение. Представленные в настоящей публикации материалы исследования позволяют сделать несколько выводов:

1. Предлагаемый психологический конструкт — показатель ценностно-интенциональной согласованности — может использоваться в качестве интегрального индекса методики Ш. Шварца, характеризующего степень соответствия поведенческой реализации нормативных идеалов, убеждений и мировоззренческих принципов конкретного индивида.

2. Проведенный анализ системы ценностей испытуемых с полярными значениями ПЦС позволил выявить у ценностно рассогласованных не только закономерное несоответствие иерархии ценностей на двух уровнях (нормативном и поведенческом), но и установить низкую дифференцированность (сжатость, ограниченность размаха) мотивационных ценностей как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов.

3. Ценностная согласованность положительно связана с психодинамическими характеристиками в модели личности — конструктивными составляющими Я-функций агрессии, тревоги (страха), сексуальности (единения) и потенциалом психической активности. Такие связи свидетельствуют о гармоничной интегрированности личности, проявляющейся способностью к установлению зрелого гендерного симбиоза, активно-исследовательскому и творческому подходу к жизни, межличностным контактам и открытому выражению своих переживаний, удержанию и достижению собственных жизненных целей и их безбоязненному отстаиванию в конструктивно-агрессивном социально-энергетическом столкновении.

4. Выявлена отрицательная сопряженность ценностно-интенциональной согласованности с психодинамическими параметрами деструктивного внешнего Я-отграничения и дефицитарной сексуальности в модели личности. Эти взаимосвязи характеризуют свойственную лицам с ценностной рассогласованно-

стью закрытость и жесткость внешней границы Я, деформацию межличностного барьера, препятствующую продуктивному общению и самореализации, а также недоразвитость сексуальной составляющей в целостной Я-структуре личности в связи с интериоризированным запретом на проявление собственной сексуальной активности.

5. Установлена положительная взаимосвязь ценностно-интенциональной согласованности со шкалой деструктивной агрессии, указывающая на деформацию первичного потенциала активности в виде деструкции, направленной наружу, против окружающего социума или внутрь, против себя, своих целей и планов. Можно полагать, что такая высокая активность ценностно согласованных лиц в достижении собственных целей, стеничность и предприимчивость отчасти способствует формированию конфликтогенных поведенческих стратегий, проявляющихся в том числе выявленным в нашем исследовании ослаблении значимости укрепляющих социальные связи ценностей «универсализм», «традиции» и «конформность».

6. Ценностная согласованность опосредованно, через механизм деструктивной агрессии, положительно связана с несколькими механизмами психологической защиты (замещением, проекцией, компенсацией, регрессией, вытеснением), что отражает гибкое согласование уровня внутренней активности субъекта в процессе реализации своей Я-идентичности с реальной опасностью и сложностью актуальной ситуации. В соответствии с представлениями Г. Аммона здоровая личность должна обладать определенным потенциалом деструктивной агрессии, чтобы дистанцироваться от устаревших социальных норм или неадекватных жизненных условий, особенно при реализации личностью своих творческих задатков, а также для адекватного реагирования на деструктивную агрессию других людей. В отличие от других деструктивных и дефицитарных Эго-функций деструктивная агрессия предполагает относительную целенаправленность и, тем самым, более выраженную структурированность соответствующего поведения.

Литература

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
2. Шаповал В.А. Психодинамически ориентированная система оценки и прогнозирования психического здоровья специалистов, работающих в экстремальных ситуациях // Состояние и перспективы развития психологической службы МЧС России: Материалы первой межведомственной науч.-прак. конф. 21–23 июня 2006 г. в 2-х частях. Часть 2. М., 2006.
3. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. Пособие для врачей и психологов / Под ред. Л.И. Вассермана. СПб., 1998. 48 с.

4. *Мельников В.Г.* Динамическая модель группы (теория и практика развития группы, организации). Киров: Кировская обл. типография, 2001. 176 с.
5. Я-структурный тест Аммона. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: Пособие для психологов и врачей / Авт.-сост.: Ю.Я. Тупицын, В.В. Бочаров, Т.В. Алхазова и др. СПб., 1998.
6. *Ельшиевич А.М., Шаповал В.А., Ярошевская Е.Ю.* Индивидуальная оценка погрешности измерения психометрических характеристик с помощью психодиагностических опросников, применяемых для решения задач медико-психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников Органов внутренних дел России. // Тезисы Юбилейной конференции Московского психологического общества. Москва, 2005.
7. *Наследов А.Д.* SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006.
8. *Тулупьева Т. В., Пащенко А. Е., Тулупьев А. Л., Красносельских Т. В., Казакова О. С.* Модели ВИЧ-рискованного поведения в контексте психологической защиты и других адаптивных стилей. СПб.: Наука, 2008. 140 с.
9. *Бурбиль Ильзе.* Модель операционализации структуры личности в динамической психиатрии: Дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.04 : Санкт-Петербург, 2003. 266 с.

Тулупьева Татьяна Валентиновна — к.психол.н., доцент; старший научный сотрудник научно-исследовательской группы междисциплинарных проблем информатики Учреждения Российской академии наук С.-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН (СПИИРАН), доцент кафедры информатики математико-механического факультета С.-Петербургского государственного университета (СПбГУ), доцент кафедры психологии управления и педагогики Северо-Западной академии государственной службы (СЗАГС). Область научных интересов: применение методов математики и информатики в гуманитарных исследованиях, информатизация организации и проведения психологических исследований, применение методов биостатистики в эпидемиологии, психологии личности, психологии управления. Число научных публикаций — 45. TVT@iias.spb.su, www.tulupjev.spb.ru; СПИИРАН, 14-я линия В.О., д. 39, г. Санкт-Петербург, 199178, РФ; р.т. +7(812)328-3337, факс +7(812)328-4450.

Tulupjeva Tatiana Valentinovna — PhD in Psychology, associate professor; senior researcher, Interdisciplinary Computer Science Research and Development Group, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences (SPIIRAS), associate professor, Computer Science Department, Faculty of Mathematics and Mechanics, St. Petersburg State University (SPbSU), associate professor, Management Psychology and Pedagogic Department, North-West Academy of Public Administration (NWAPA). Research interests: application of mathematics and computer science in humanities, informatization of psychological studies, application of biostatistics in epidemiology, psychology of personality, management psychology. The number of publications — 45. TVT@iias.spb.su, www.tulupjev.spb.ru; SPIIRAS, 39, 14-th Line V.O., St. Petersburg, 199178, Russia; office phone +7(812)328-3337, fax +7(812)328-4450.

Голянич Валерий Михайлович — д.мед.н., профессор; профессор кафедры психологии управления и педагогики Северо-Западной академии государственной службы (СЗАГС). Область научных интересов: психология управления, психология выживания, психотерапия, мотивационно-ценностные детерминанты профессиональной деятельности. Число научных публикаций — 163. golyanichvm@mail.ru; СЗАГС, Средний пр., д. 57, г. Санкт-Петербург, 199178, РФ; р.т. +7(812)335-9463.

Golyanich Valery Mikhailovich — MD, PhD in Medicine, Doctor of Medical Science, Professor; Professor of Department of Management psychology and pedagogic of North-West Academy of Public Administration (NWAPA). Research interests: management psychology, survival psychology, psychotherapy, motivational-value determinants of professional activity. The number of publications — 163. golyanichvm@mail.ru; NWAPA, 57, Sredny pr., St. Petersburg, 199178, Russia; office phone +7(812) 335-9463.

Шаповал Валентин Анатольевич — к.мед.н., доцент; доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций С.-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Область научных интересов: психологическое здоровье, психодиагностика, психология идентичности. Число научных публикаций — 112. vash23@mail.ru; СПбГУ, факультет психологии, набережная Макарова, д. 6, Санкт-Петербург, 199034, РФ; р.т. +7(812) 323-04-27.

Shapoval Valentin Anatolyevich — PhD in Medicine, MD, associate professor; associate professor, Department of psychology crisis and extreme situations, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University (SPbSU). Research interests: mental health, psychodiagnostics, identity psychology. The number of publications — 112. vash23@mail.ru; SPbSU, Faculty of Psychology, 6, Makarov embankment, Санкт-Петербург, 199034, Russia; office phone +7(812) 323-04-27.

Поддержка исследований. В публикации представлены результаты исследований, частично поддержанные грантом РГНФ № 07-06-00738а «Взаимосвязь адаптивных стилей ВИЧ-инфицированных и степени рискованности их поведения», госконтрактом № 2.442.11.7489, шифр 2006-РИ-19.0/001/209, на НИР «Психологическая защита и копинг-стратегии ВИЧ-инфицированных с точки зрения опасности для общественного здоровья» в рамках ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002–2006 годы», грантом СПбНЦ РАН № 2-199 на 2007 год «Моделирование и измерение количественных характеристик ВИЧ-рискованного поведения на основе обработки ответов респондентов». Руководитель проектов — Т. В. Тулупьева.

Рекомендовано лаб. прикладной информатики, зав. лаб. Р.М. Юсупов, чл.-корр РАН.
Статья поступила в редакцию 05.06.2009.